
ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

УДК 338.43+332.1+331.52(470+571)
DOI: 10.31249/espr/2025.02.07

Нефедова Т.Г.*

ТРАНСФОРМАЦИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ И ПРОБЛЕМЫ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются современные проблемы трудовых ресурсов в сельской местности России в связи с демографическими сдвигами и постсоветскими организационно-экономическими преобразованиями сельского хозяйства. В ходе исследования выявлены пространственные тенденции изменения численности сельского населения, его занятости в сельском хозяйстве и географии агропроизводства. Показано, что на фоне продолжающегося уменьшения численности трудоспособного населения в сельской местности меняется пространственная структура агропроизводства, не всегда совпадающая с пространственной структурой расселения. Наряду с организационными изменениями агрокомплекса, это влияет на занятость населения. Проблемы занятости сельского населения имеют региональное и внутрирегиональное измерение и особенно осты там, где произошло существенное пространственное сжатие расселения и где преобладают крупные агрохолдинги

Ключевые слова: Россия; регионы; агропроизводство; сельское население; занятость; расселение.

Для цитирования: Нефедова Н.Г. Трансформация сельского хозяйства и проблемы занятости в сельской местности // Экономические и социальные проблемы России. – 2025. – № 2. – С. 137–155.

Работа выполнена по теме государственного задания Института географии РАН (г. Москва) «Социально-экономическое пространство России в условиях глобальных трансформаций: внутренние и внешние вызовы» № 124032900015-3 (FMWS-2024-0008).

* Нефедова Татьяна Григорьевна, д-р геогр. наук, главный научный сотрудник Института географии РАН (Москва, Россия); trene12@yandex.ru

Nefedova Tatiana, Dsn (Geogr. Sci.), Chief Researcher at the Institute of Geography, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia); trene12@yandex.ru

Nefedova N.G.
Transformation of agriculture
and employment problems in rural areas

Abstract. The article examines the current problems of labor resources in rural areas of Russia in connection with demographic shifts and post-Soviet economic transformations of agriculture. The study revealed spatial trends in the number of rural population, its employment in agriculture and the geography of agricultural production. It is shown that against the background of the continuing decrease in the number of able-bodied population in rural areas, the spatial structure of agricultural production is changing, which does not always coincide with the spatial structure of settlement. Along with organizational changes in the agricultural complex, this affects the employment of the population. The problems of rural employment have a regional and intraregional dimension and are particularly acute where there has been a significant spatial contraction of settlement and where large agricultural holdings predominate.

Keywords: Russia; regions; agricultural production; rural population; employment; settlement.

For citation: Nefedova N.G. Transformation of agriculture and employment problems in rural areas // Economic and Social Problems of Russia. – 2025. – No. 2. – P. 137–155.

Введение: постановка проблемы и методы исследования

На огромной территории России с ее природным разнообразием и разной степенью заселенности последствия постсоветских преобразований проявляются неодинаково [Преодоление пространственного неравенства … , 2018; Зубаревич, Сафонов, 2019]. С одной стороны, территориальное сжатие расселения, а также концентрация экономической деятельности в регионах с благоприятными природными условиями и в городских центрах с большим количеством человеческих ресурсов и значительным агломерационным эффектом способствуют развитию страны. С другой стороны, сужается в отдельные очаги пространство этого развития. Сложившаяся противоречивая ситуация во многом связана с глобальными процессами активной урбанизации в XX в. и с длительным оттоком населения в большие города и их пригороды [Нефедова, Трейвиш, 2017; Каракурина, Мкртчян, 2016; Мкртчян, Гильманов, 2023; Кузнецова, 2024]. В России она осложняется из-за сравнительно редкой сети больших городов и поляризации пространства [Ускова, 2015; Вызовы и политика пространственного развития … , 2020, с. 232]. Особенно остро проявляются проблемы миграционного оттока и депопуляции сельского населения, сжатия социально-экономического пространства по осям «север – юг» и «центр – периферия» в Нечерноземье [Староосвоенные районы … 2021; Нефедова, 2024], а в последние десятилетия – и в восточных регионах.

Разнообразные аспекты дифференциации условий проживания в сельской местности, в том числе в связи с сельским расселением, не раз рассматривались в научной литературе, включая работы географов и экономистов [Калугина, Фадеева, 2015; Алексеев, Сафонов, 2017; Кузнецова, 2022]. Изучение постсоветских рынков труда также включает исследование их различий на региональном и муниципальном уровнях [Ощепков, Капельюшников, 2015; Аверкиева, 2017а; Антонов, 2019; Голубятников, 2024].

Анализ динамики трудовых ресурсов в сельской местности и попытки ее прогноза к 2030 г. в разрезе регионов России проводились автором совместно с Н.В. Мкртчяном в 2016 г. на основе данных статистического учета рождаемости, смертности, миграций сельского населения и тенденций занятости в сельском хозяйстве [Nefedova, Mkrtchan, 2018]. С тех пор прошло почти 10 лет и возникают вопросы: какие современные тенденции и организационно-экономические процессы в сельской местности определяют степень ее обеспеченности трудовыми ресурсами и их занятость. Тем более что постсоветские изменения географии агропроизводства, а также его организационная и технологическая трансформация привели к неполной востребованности имеющихся трудовых кадров и их традиционных навыков. Во многих сельских районах наблюдается своеобразный парадокс: руководители предприятий говорят, что им не хватает работников, а население жалуется на то, что негде работать.

Изучению этих явлений, существенно различающихся в пространстве, и посвящена настоящая статья. Исследование опирается на статистические данные по регионам России о численности и динамике сельского населения и потребностях в работниках в сельской местности с учетом трансформации сельской экономики и, прежде всего, сельского хозяйства. Однако интерпретация статистической информации потребовала более глубокого изучения занятости сельского населения на муниципальном уровне, что определило необходимость экспедиционных исследований ряда ключевых районов в разных регионах России. В качестве основной цели работы выступало выявление региональных и внутрирегиональных проблем использования трудовых ресурсов в свете современных демографических тенденций изменения численности сельского трудоспособного населения и актуальных направлений социально-экономической трансформации сельского хозяйства и сельской местности.

Динамика численности сельского населения и трудовые ресурсы

Трудовые ресурсы в сельской местности можно рассматривать с двух позиций. Первая – со стороны их предложения (прежде всего, анализ численности сельского населения в трудоспособном возрасте), тесно связанного с демографическими тенденциями и миграциями населения между странами, регионами РФ, а также внутри регионов между сельской местностью и городами с пригородами. Вторая – со стороны спроса на трудовые кадры, который

обусловлен размещением и состоянием основных работодателей в производственном и непроизводственном секторах в сельской местности.

В рамках первого подхода можно говорить о том, что сокращение (потери) численности сельского населения в России в XX в. были чрезвычайно велико, особенно в староосвоенной и прежде более плотно заселенной Европейской части страны: в Нечерноземье (НЧЗ) и в Центральном Черноземье (ЦЧР) (рис. 1).

Особенно сильная депопуляция в ходе активной урбанизации XX в. была характерна для Нечерноземья, где происходила концентрация населения в городах, прежде всего, в больших и вокруг них [Староосвоенные районы, 2021]. В результате в Нечерноземье повышенной плотностью сельского населения выделяются лишь пригороды региональных центров [Мкртчян, Гильманов, 2023; Нефедова, 2024]. На фоне длительного оттока жителей из сельской местности, плотность сельского населения в трудоспособном возрасте в регионах вокруг Московской области, а также в некоторых регионах Поволжья в настоящее время упала до 2–5 человек на кв. км, а в полосе севернее столичного региона и между Московской и Ленинградской областями – менее 2 человек на кв. км (рис. 2).

Поскольку уезжали из деревень чаще молодые и трудоспособные жители, только естественная убыль (превышение смертности над рождаемостью) в регионах Нечерноземья, а также в некоторых областях к юго-востоку от Московского региона, постепенно увеличиваясь, достигла в 2023 г. 10–17 человек на тысячу жителей (рис. 3).

С учетом продолжающегося миграционного оттока в города суммарная убыль составляет 10–26 человек на 1000 сельских жителей в год (рис. 4).

При подобных тенденциях и преобладании во многих регионах пожилого населения за ближайшие 10 лет потери в сельской местности могут составить до четверти оставшихся немногочисленных жителей.

Следует отметить, что максимальный отток сельского населения в Европейской части России фиксировался в советский период активной индустриализации и урбанизации (см. рис. 1). Его продолжение, хотя и в меньших масштабах, в постсоветские годы во многом связано с сохраняющимся разрывом в качестве жизни в сельской местности по сравнению с городами. Важным фактором, выталкивающим молодежь из деревень, остаются сложные бытовые условия, в том числе отсутствие во многих деревнях, особенно в Нечерноземье за пределами пригородов, трубопроводного газа и водопровода. По данным Мониторинга состояния социально-экономического развития сельских территорий в 2023 г. [Доклад о результатах ..., 2024], доля газифицированных сельских населенных пунктов к западу, северу и северо-востоку от Московской области составляла в 2022 г. менее 20%, а охвачено газификацией более половины сельских населенных пунктов лишь в южных регионах Европейской части России. Те же закономерности характерны и для обеспеченности водопроводной сетью: доля сельских населенных пунктов без трубопроводного водоснабжения севернее Московской области

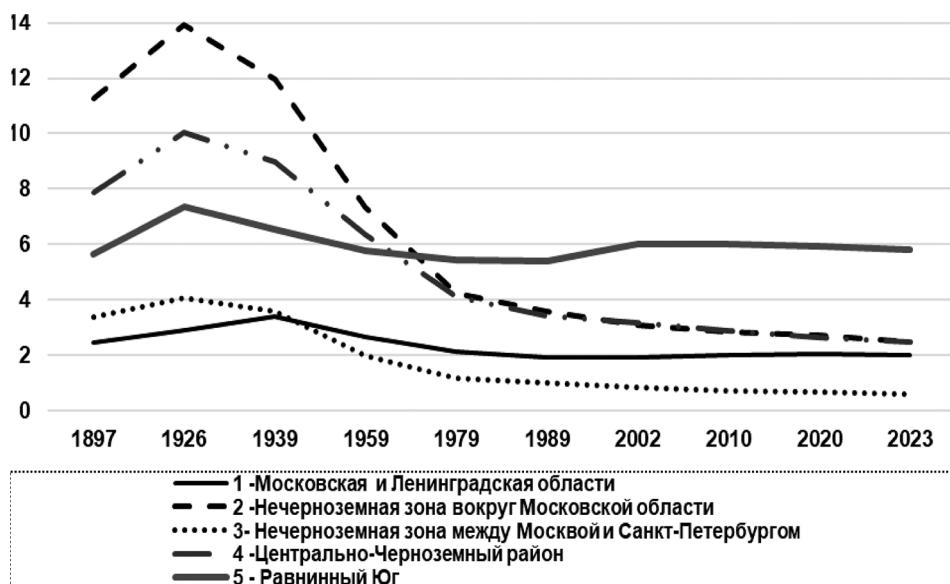

Рис. 1. Изменение численности сельского населения по макрорегионам Европейской части России с 1897 по 2023 гг., млн человек¹

Источники: рассчитано по [Народное хозяйство, 1959; Демографический ежегодник России, 2001; Демографический ежегодник России, 2010; Регионы России ..., 2021; Регионы России, 2023].

превышает 80%. Нечерноземью также свойственна недостаточная транспортная доступность сельских населенных пунктов (особенно удаленных), перебои с Интернетом и т.п.

С другой стороны, существенными факторами, стимулирующими отъезд населения из сельской местности, остаются организационно-экономические изменения в сельском и лесном хозяйстве, а также трансформации муниципального управления и сжатие социальной сферы. Реорганизация советских колхозов и совхозов, закрытие многих предприятий привели к быстрому уменьшению числа занятых в сельском хозяйстве. Исключением является наиболее сложный период 1990-х гг., когда люди, включая горожан, при перебоях в снабжении продовольствием и резком росте цен вынуждены были перейти на самообеспечение продуктами с огородов. С 2000 г. тенденция сокращения занятости в сельском хозяйстве восстановилась и сохраняется (хотя с колебаниями) на протяжении 20 лет (рис. 5).

¹ Распределение населения в 1897 г. по регионам современного состава произведено составителем базы данных и не является официальным. По регионам, входившим в состав СССР в 1939 г., численность населения была отчасти фальсифицирована.

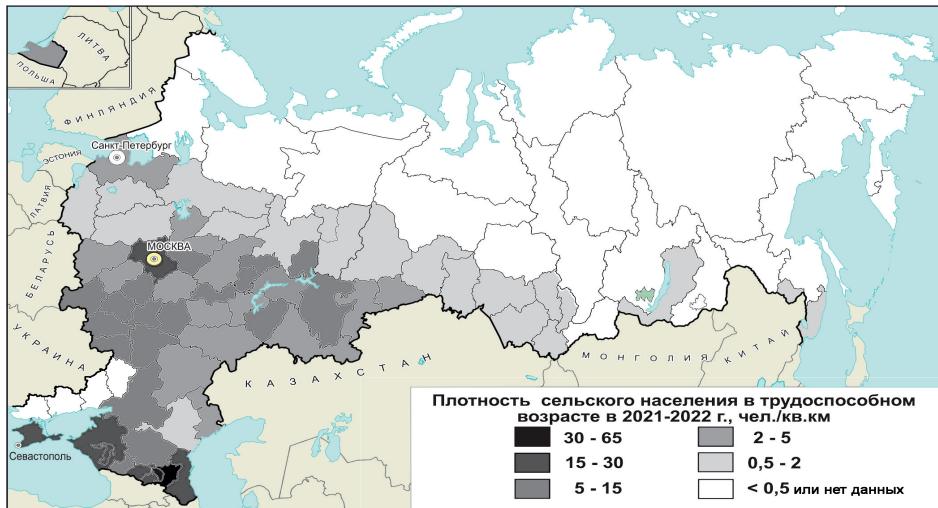

Рис. 2. Плотность сельского населения в трудоспособном возрасте в 2021–2022 гг., человек/кв. км

Источник: рассчитано по [Регионы России, 2021; Регионы России, 2023].

Рис. 3. Естественная убыль/прирост сельского населения, человек на 1000 жителей в 2023 г.

Источник: [Регионы России, 2023].

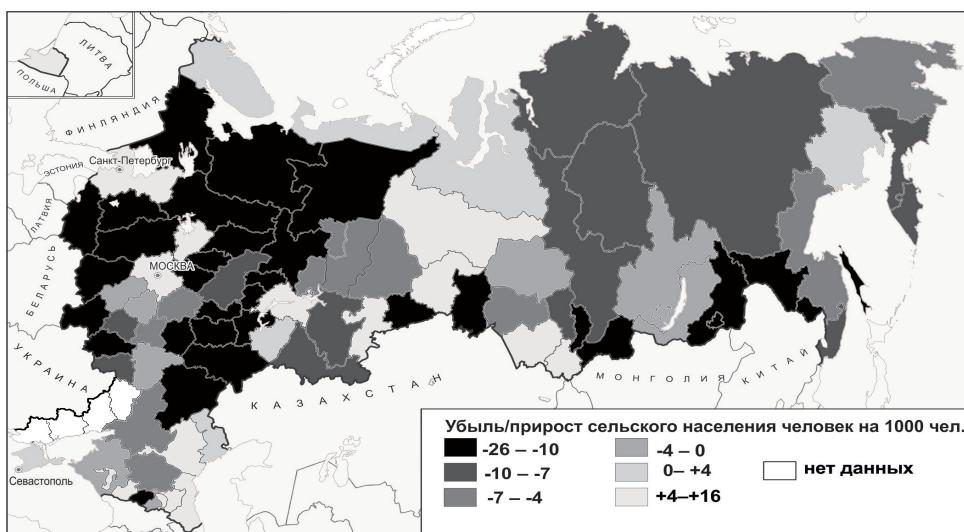

Рис. 4. Общая (естественная и миграционная) убыль / прирост сельского населения, человек на 1000 жителей в 2023 г.

Источник: [Регионы России, 2023].

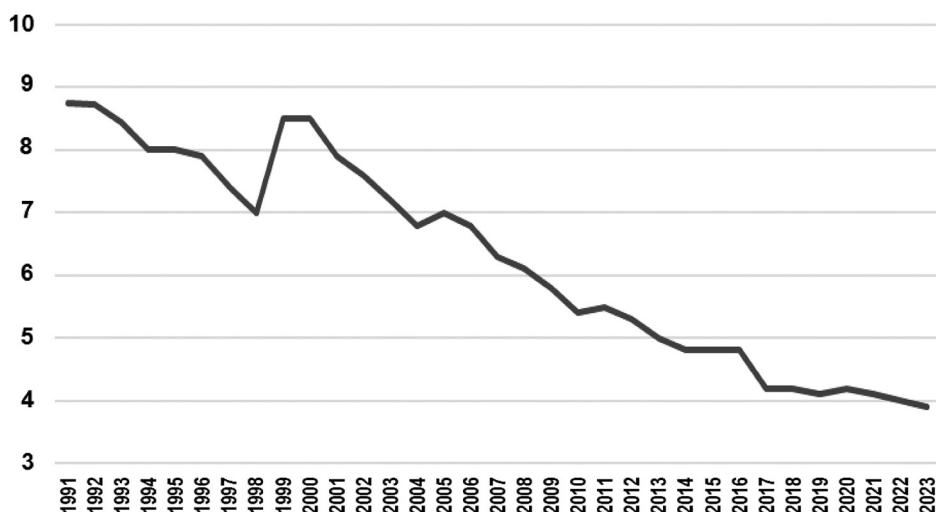

Рис. 5. Число занятых в сельском хозяйстве с 1991 по 2023 г.,
млн. человек

Источник: [О численности и потребности ... , 2023].

Рис. 6. Потребность в квалифицированных и неквалифицированных работниках в % от числа рабочих мест, 2022 г.

Источник: [О численности и потребности ... , 2023].

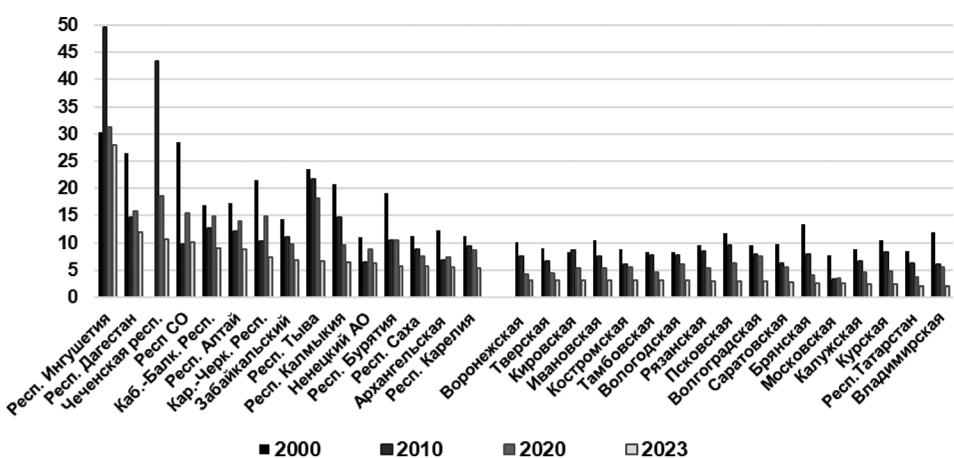

Рис. 7. Уровень безработицы в сельской местности в регионах России с 2000 по 2023 гг., %

Источник: [О численности и потребности ... , 2023].

Вместе с тем в целом удельный вес экономически активного населения в сельской местности по сравнению с городским населением заметно ниже из-за повышенной доли пенсионеров. Потребность в работниках, как квалифицированных, так и неквалифицированных, в сельском и лесном хозяйстве достигает в ряде регионов 20–40% от числа рабочих мест (рис. 6).

По данным Министерства сельского хозяйства РФ, в 2023 г. дефицит только квалифицированных кадров в сельском хозяйстве составил 200 тыс. человек [Мельников, 2023]. Отчасти это связано с тем, что зарплата в сельском хозяйстве остается ниже среднего показателя в регионах. При этом уровень официальной безработицы в сельской местности, хотя и выше, чем в городах (особенно крупных), но в большинстве регионов после 2000 г. тоже уменьшается (рис. 7).

Для того чтобы разобраться в этих противоречивых тенденциях, обратимся к анализу постсоветских изменений организации и географии сельского хозяйства, как одной из основных прежде сфер занятости сельского населения.

Влияние трансформации сельского хозяйства на занятость населения

По сочетанию температурного режима и увлажнения благоприятные условия для ведения сельского хозяйства и жизни людей имеют юго-западные регионы страны, и это всего 15% территории России [Климат и жизнь... , 2020]. В XX в. колхозы и совхозы активно распахивали нечерноземные территории, где прежде с относительным успехом существовало мелкое крестьянское хозяйство (при гораздо более высокой плотности сельского населения). Также шло частичное освоение и юго-восточных регионов страны. Советские колхозы и совхозы в Нечерноземье характеризовались пониженной продуктивностью и работали на больших дотациях государства [Серова, Шик, 2007], но расширяли использование земель со сложными природными условиями. Рыночные изменения 2000-х годов, включая отказ от политики самообеспечения регионов, неизбежно способствовали сдвигу земледелия в южные регионы России с более благоприятными природными условиями (рис. 8), что позволило при применении новых технологий существенно увеличить урожайности культур.

Прежде распахиваемые территории Нечерноземья оказались заброшенными [Доклад о состоянии и использовании земель ... , 2019; Medvedev, 2022]. Это усилило поляризацию сельского пространства страны, которая и так была велика из-за относительного бездорожья (кроме главных магистралей) и необустроенностии сельской местности нечерноземных и восточных регионов.

В результате в России сложилась парадоксальная, на первый взгляд, ситуация: валовая продукция сельского хозяйства после кризиса 1990-х годов растет (рис. 9) (исключение – лишь сложные годы обширных пожаров

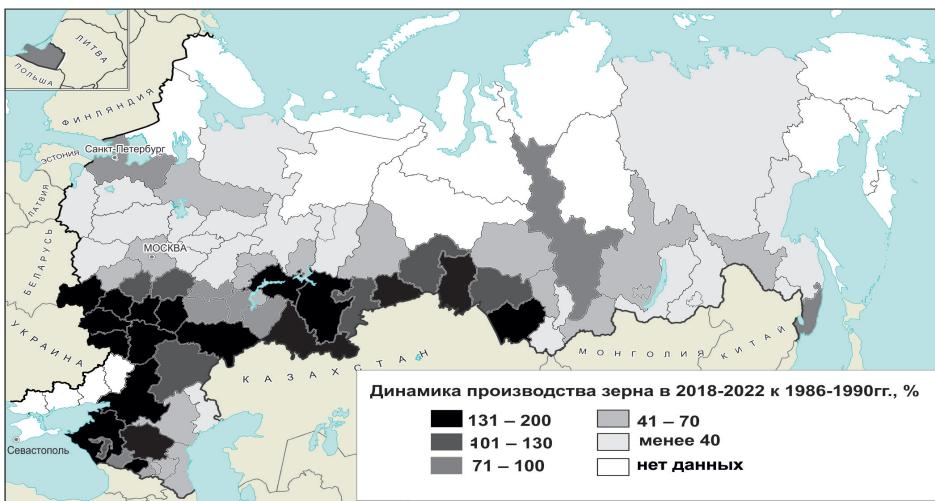

Рис. 8. Динамика производства зерна в среднем за 2018–2022 к 1986–1990 гг., %

Источник: расчеты автора по [Народное хозяйство РСФСР, 1991; Регионы России, 2021; Регионы России, 2023; Регионы России, 2024].

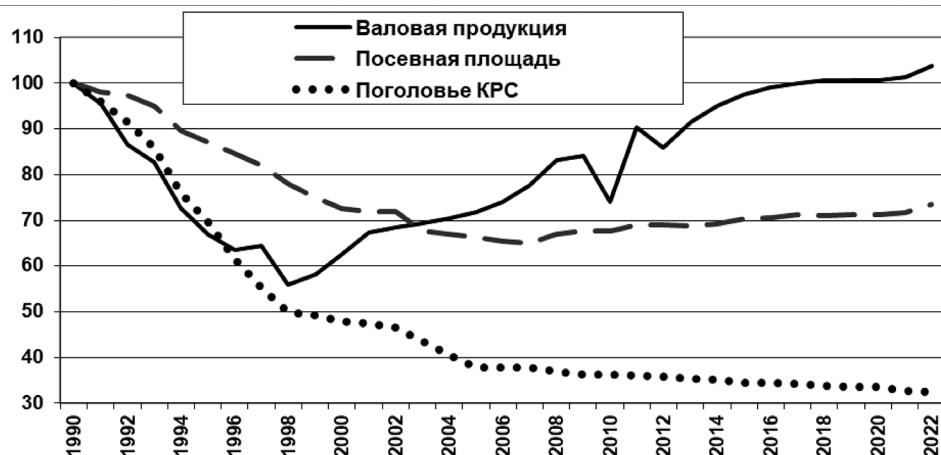

Рис. 9. Изменение валовой продукции сельского хозяйства России, посевной площади и поголовья крупного рогатого скота (КРС) с 1990 по 2022 гг., в % к 1990 г.

Источник: расчеты автора по [Народное хозяйство РСФСР, 1991; Агропромышленный комплекс, 2021; Регионы России, 2024].

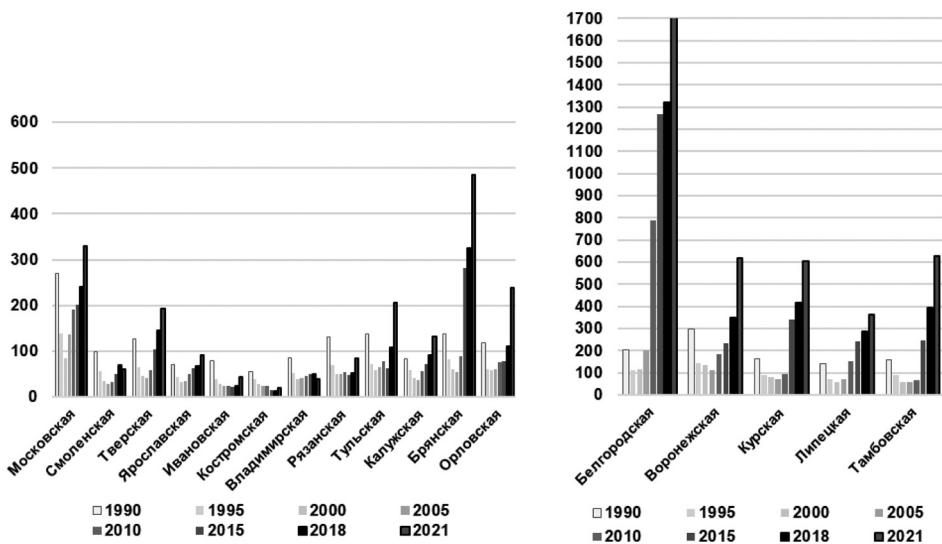

Рис. 10. Восстановление производства мяса в Центральном и Центрально-Черноземном районах с 2000 г.

Источник: расчеты автора по [Регионы России, 2024].

в начале 2010-х), при этом посевная площадь сократилась на треть, а поголовье крупного рогатого скота продолжает уменьшаться. Одновременно существенно увеличились урожайности культур и продуктивность скота и птицы. Итоговый доклад Минсельхоза фиксирует в 2023 г. обеспечение населения России зерном на 170,5%, мясом и мясопродуктами – на 101,5%, молоком и молокопродуктами – на 86,7% [Доклад о результатах проведенного мониторинга ..., 2024]. Особенно мощный рост производства сельскохозяйственной продукции наблюдается в Центральном Черноземье.

С 2000-х годов преобладающей тенденцией в России стала концентрация сельскохозяйственного производства в крупных структурах – агроконгломератах. В настоящее время они создают около половины отечественной агропродукции [Холдингизация агробизнеса России, 2022], в том числе 60% мяса свинины и птицы. Крупнейшие отечественные землевладельцы – АПХ «Мираторг» и АХ им. Ткачева – имеют в своих подразделениях в сумме более одного млн га сельскохозяйственных угодий. При этом в один холдинг может входить множество предприятий, в том числе из разных регионов страны [Medvedev, 2022].

Это дало возможность при производстве основного объема кормов на юге страны и расширении межрегиональных связей сосредоточить и увеличить выпуск мяса, молока и яиц ближе к крупным городам, в том числе в Нечерноземье (рис. 10), локализовав производственные процессы в от-

дельных населенных пунктах среди заброшенных полей. Производственная концентрация, таким образом, привела к пространственной концентрации экономики в обособленных очагах, особенно в Нечерноземье и на востоке страны. В настоящее время 10–15% регионов России производят почти половину мяса, молока и яиц, а в регионах Нечерноземья 10% муниципальных районов (в среднем 2 района) производят половину молока и до 80% мяса [Нефедова, 2024].

Спецификой предприятий в структурах агрохолдингов является их оснащенность современным, преимущественно импортным автоматическим оборудованием и использование новых технологий (беспривязное содержание скота в светлых проветриваемых помещениях без выпаса; автоматическая дойка коров; компьютерный подбор кормов исходя из параметров получаемого молока и т. п.), что позволяет получать высокие результаты. Однако они в большой степени зависят от импортной техники и достижений зарубежной генетики [Федоров, Сташевский, Дементьева, 2020]. В результате при повышенной экономической эффективности агрохолдинги оказались наиболее уязвимыми при пролонгации современных санкций: ограничений поставок семян, генетического материала в животноводстве и птицеводстве, средств защиты растений, деталей сельскохозяйственной техники и т. п. [Нефедова, 2022].

Происходящие существенные организационно-технические преобразования агропроизводства в России привели к резкому изменению требований к количеству и, главное, качеству рабочей силы. Особенно остро проблема несоответствия имеющихся трудовых ресурсов потребностям в трудовых кадрах стоит в нечерноземных регионах. Специалисты на животноводческих и птицеводческих комплексах – это, как правило, жители ближайших городов, а на прочих работах часто используются мигранты, в том числе из стран СНГ (непьющие и настроенные на то, чтобы больше заработать в период трудовой вахты). В свою очередь, активная сельская молодежь ищет возможности самореализации в городе. Остальному сельскому населению далеко не всегда удается вписаться в жесткие условия работы на агрохолдингах. При этом остро не хватает агрономов, специалистов по работе с животными, да и вспомогательных работников.

Даже из аграрных вузов в сельскую местность возвращается 30–40% специалистов. Еще меньше специалистов, получивших среднее специальное образование, хотят работать в сельской местности [Хомяков, 2024]. В то же время, помимо традиционных видов деятельности на селе появляются новые формы и направления занятости. Например, в связи с сокращением поставок из-за рубежа семенного и генетического материала необходимы специалисты для внедрения в производство результатов отечественной селекции.

Главным лейтмотивом интервью с руководителями крупных и средних предприятий, особенно в Нечерноземье, служит дефицит работников, в том числе молодых специалистов, и преобладание пожилых людей. В отношении черновых работ и низкоквалифицированного труда надежды связаны с увеличением в 2025 г. квоты на иностранных рабочих в 1,5 раза. При этом в окружающих деревнях наблюдается застойная нерегистрируемая безработица местных жителей.

Превышение реального уровня безработицы в сельской местности над официальным, фиксируемом службами занятости, отмечается в России с начала 2000-х годов [Фадеева, 2001; Серова, Шик, 2007]. В сочетании с накопленными итогами отъезда или трудовой миграции работоспособного местного населения застойная безработица становится в последние годы существенным тормозом какой-либо устойчивой деятельности в сельской местности, особенно удаленной от городов.

Малый агробизнес и прочие заработки в сельской местности

Потенциал занятости сельского населения в малом бизнесе, в том числе в сельском хозяйстве, зависит от многих факторов. Однако главным является человеческий капитал: количество и качество населения в трудоспособном возрасте, которое хочет и может регулярно и производительно работать. И хотя значительная часть сельского населения имеет личное подсобное хозяйство, его доля в доходах домохозяйств снижается. Кроме того, уровень предпринимательской активности в сельской местности в целом ниже, чем в городах [Серова, Шик, 2007]. Даже для сельской молодежи занятие сельским хозяйством стало не престижным.

В свою очередь, на активность населения в личном подсобном хозяйстве также влияет множество факторов. Небольшие хозяйства весьма зависимы от возможности выпаса скота или затрат на выращивание для него кормов. Важную роль играют культурно-исторические и этнические факторы, включая продолжение традиционных для тех или иных местностей видов деятельности, прежде всего, животноводства и овощеводства. Величина организационных и инвестиционных ресурсов малых хозяйств, масштабы государственной поддержки или помощи предприятий кормами для животных, техникой и ветеринарией также имеют существенное значение. Сложной проблемой остаются и возможности сбыта небольших партий продукции. В совокупности все эти факторы определяют явное преимущество для ведения сельскохозяйственной деятельности сравнительно небольших хозяйств южных регионов России, лучше сохранивших человеческий капитал, а также восточных и предгорных районов с навыками традиционного хозяйства (рис. 11).

Рис. 11. Производство молока малыми хозяйствами / сельскими жителями в 2022 г., кг/год

Источник: расчеты автора по [Регионы России, 2024].

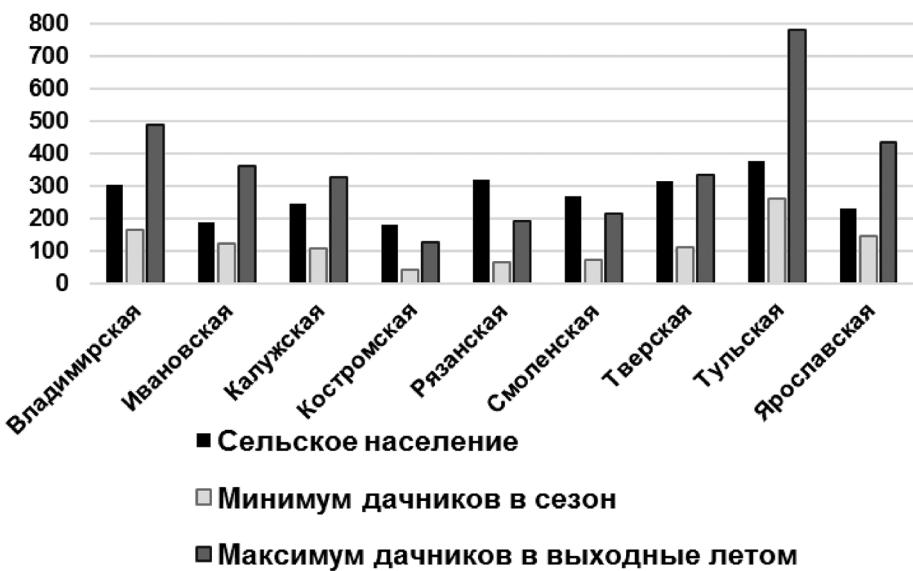

Рис. 12. Сельское и дачное население в сельских населенных пунктах и садово-дачных поселках в областях, окружающих Московскую область, человек.

Источник: [Нефедова, Старикова, 2020].

Авторы реформ 1990-х годов думали, что главное – дать людям землю. Оказалось, что важны человеческий капитал, институты и традиции, формирующие, особенно в сельской местности, модели поведения. В результате среди малых производителей в России лучше выживают либо отдельные специализированные товарные хозяйства (реальные или теневые фермерские), либо нетоварные подсобные хозяйства, олицетворяющие социальный феномен надежности и привычки «кормиться с земли». Но и для них существует много «ловушек»: мелкотоварности, примитивизации вместо модернизации, низкой цены труда, закрепления неэффективных практик и другие.

В настоящее время в сельской местности нечерноземных регионов при продолжительном и сильном сокращении трудоспособного населения ведение сельского хозяйства возможно, как правило, в сочетании с лесным хозяйством [Аверкиева, 2017]. Малые предприятия и отдельные частники обычно совмещают практически убыточную сельскохозяйственную деятельность с лесозаготовками для снабжения населения дровами (при отсутствии газа) и пиломатериалами (для строительства и ремонта домов) или сдают древесину и древесные отходы на деревообрабатывающие предприятия.

В сельской местности центральных и северо-западных регионов России неожиданно важными работодателями все больше становятся городские дачники, причем не только в пригородах, но и на расстоянии сотен километров от крупных городов [Между домом ..., 2016]. Во многих областях, окружающих Москву, а также между Москвой и Санкт-Петербургом летнее городское население только в садовых товариществах значительно превышает местное сельское население (рис. 12).

В последние десятилетия все более популярной становится покупка горожанами домов, используемых как дачи для летнего отдыха, и в небольших деревнях в живописных, удаленных от городов на 300–500 км местах. Однако без местного населения, даже летом, в этом случае не обойтись. В условиях сильного сокращения и старения сельского населения в глубинке, реальные (не страдающие периодическими запоями) работники у горожан-дачников нарасхват. При опустении же деревень, как правило, покидают свои дома и городские дачники.

Заключение

На фоне продолжающегося сокращения численности трудоспособного населения в сельской местности России и пространственного сжатия сельского хозяйства, особенно в Нечерноземье, формируется пространственная структура агропроизводства, которая не всегда совпадает с пространственной структурой расселения, что влияет на уровень занятости сельского населения. Усиление разделения труда между северными и южными регионами страны, а также вертикальной и горизонтальной (пространственной) концентрации агропроизводства, внедрение современных технологий ведет к увеличению урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивно-

сти скота и птицы. Это способствует существенному улучшению продовольственного обеспечения населения России, однако имеет негативные последствия в сфере занятости сельского населения.

Получаются как бы замкнутые круги. Отъезд активного сельского населения в города сопровождается внедрением новых автоматизированных технологий агропроизводства и усилением его пространственной концентрации. В свою очередь, это ведет к уменьшению рабочих мест и повышению требований к профессиональному уровню работников, что стимулирует отъезд сельского населения, не вписавшегося в новые условия. Сокращение населения, особенно в сельской местности нечерноземных и восточных регионов страны, определяет сжатие непроизводственной сферы, что способствует отъезду молодого и наиболее работоспособного сельского населения в города или пригороды. В сельской местности усиливается «кадровый голод», связанный в том числе с профессиональным несоответствием оставшегося сельского населения потребностям новых производств, на фоне застойной безработицы.

Проблема занятости сельского населения имеет региональное измерение и особенно остро стоит там, где работа крупных агрохолдингов (прежде всего, по производству мяса скота, птицы и яиц на привозных кормах) привела к существенному пространственному сжатию сельскохозяйственного производства. Современные агропредприятия предъявляют повышенные требования к качеству персонала и испытывают в таких районах острый дефицит работников. Причем условия среды часто блокируют переезд специалистов из города в сельскую местность (если это не пригороды). Наиболее сильно проявляются данные обстоятельства в нечерноземных регионах Европейской части России, потерявших в процессе длительной депопуляции значительную часть трудоспособного населения за пределами пригородных зон.

Многие предприятия пытаются обеспечить себя подходящими кадрами, предпочитая местным жителям подвоз специалистов (из города) или используя трудовых мигрантов из других регионов и стран СНГ. Средний и малый бизнес, также остро нуждающийся в работниках, вынужден опираться на местные кадры, но часто не в состоянии их удержать. Обычно в таких условиях успешны хозяйства, возглавляемые сильными личностями и энтузиастами, готовыми развивать «свою» территорию, обеспечивая население рабочими местами. Но активные люди чаще стремятся реализовать себя в городах.

В результате сочетание последствий длительного оттока наиболее активной и работоспособной части сельского населения в города, условий окружающей сельской среды и внедрения современных технологий в сельском (и лесном) хозяйстве, предъявляющих повышенные требования к качеству персонала, приводит к парадоксу – дефициту реальных трудовых ресурсов в сельском хозяйстве российских регионов при низкой официальной, но высокой неформальной безработице сельских жителей.

Список литературы

1. Аверкиева К.В. Изменения в аграрной занятости в российском Черноземье и Нечерноземье с начала 2000-х гг. // Региональные исследования. – 2017а. – № 4. – С. 15–24.
2. Аверкиева К.В. Симбиоз сельского и лесного хозяйства на староосвоенной периферии Нечерноземья: опыт Тарногского района Вологодской области // Крестьяноведение. – 2017б. – Т. 2, № 4. – С. 86–106.
3. Агропромышленный комплекс России в 2021 году / Министерство сельского хозяйства РФ. – Москва, 2022. – 552 с.
4. Антонов Е.В. Динамика занятости и состояние рынков труда регионов России в 2010–2017 гг. // Вестник С.-Петербург. Университета. Науки о земле. – 2019. – № 4(64). – С. 559–574.
5. Алексеев А.И., Сафонов С.Г. Личное подсобное хозяйство в регионах России в конце ХХ – начале XXI вв. // Региональные исследования. – 2017. – № 4. – С. 25–36.
6. Вызовы и политика пространственного развития России в XXI веке / ред. В.М. Котляков, А.Н. Швецов, О.Б. Глазер. – Москва : Товарищество научных изданий КМК, 2020. – 364 с.
7. Голубятников В.П. Спрос на рабочую силу в регионах России по данным публичных вакансий в 2022 г. // Региональные исследования. – 2024. – № 2(84). – С. 18–28.
8. Демографический ежегодник России. Статистический сборник / Госкомстат России. – Москва, 2001. – 403 с.
9. Демографический ежегодник России. Статистический сборник / Росстат. – Москва, 2010. – 525 с.
10. Доклад о состоянии и использовании земель сельскохозяйственного назначения Российской Федерации в 2019 г. / Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. – Москва, 2021. – 340 с.
11. Доклад о результатах проведенного мониторинга состояния социально-экономического развития сельских территорий в 2023 г. / Министерство сельского хозяйства России. – 2024. – 32 с. – URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/b0b/pw8tnifok6w7wlvpffuib110nlmujo.pdf> (дата обращения 25.01.2025).
12. Зубаревич Н.В., Сафонов С.Г. Люди и деньги: доходы, потребление и финансовое поведение населения российских регионов в 2000–2017 гг. // Изв. РАН. Сер. геогр. – 2019. – № 5. – С. 3–17.
13. Калугина З.И., Фадеева О.П., Братющенко С.В. Социально-экономическая поляризация сельского пространства России // Регион: экономика и социология. – 2015. – № 3(87). – С. 123–145.
14. Каракурина Л.Б., Мкртчян Н.В. Роль миграций в усилении контрастов на муниципальном уровне в России // Известия РАН. Сер. геогр. – 2016. – № 5. – С. 46–59.
15. Климат и жизнедеятельность населения России. Атлас. – Москва : Институт географии РАН. – 2020. – 68 с.
16. Кузнецова Т.Ю. Межрегиональные различия динамики численности сельского населения и хозяйства в Российской Федерации // Балтийский регион. – 2022. – Т. 14, № 4. – С. 162–181.
17. Кузнецова О.В. Миграционные процессы в современной России и их учет в стратегическом планировании пространственного развития // Экономические и социальные проблемы России. – 2024. – № 4(60). – С. 150–168.

18. Между домом и... домом. Возвратная пространственная мобильность населения России. – Москва : Новый хронограф, 2016. – 504 с.
19. Мельников Н.М. В России серьезная нехватка сотрудников в сельском хозяйстве // CBS MEDIA. – 2023. – 10.11. – URL: <https://finance.rambler.ru/economics/51749604-v-rossii-sereznaya-nehvatzka-sotrudnikov-v-selskom-hozyaystve/> (дата обращения 17.03.2025).
20. Мкртчян Н.В., Гильманов Р.И. Крупные города России и их пригороды как центры притяжения внутренних мигрантов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Науки о Земле. – 2023. – Т. 68, № 1. – С. 44–63.
21. Народное хозяйство РСФСР в 1959 году. Статистический ежегодник. – Москва : Гос. статистическое изд-во, 1959. – 512 с.
22. Народное хозяйство РСФСР в 1990 г. Статистический ежегодник. – Москва, 1991. – 592 с.
23. Нефедова Т.Г. Геоэкономические изменения агрокомплекса России в новых geopolитических условиях // Региональные исследования. – 2022. – № 2(76). – С. 4–16.
24. Нефедова Т.Г. Векторы и проблемы современного пространственного развития регионов Ближнего Севера Европейской части России // Балтийский регион. – 2024. – Т. 16, № 3. – С. 42–61.
25. Нефедова Т.Г., Трейвиш А.И. Перестройка расселения в современной России: урбанизация или дезурбанизация // Региональные исследования. – 2017. – № 2(56). – С. 12–23.
26. Нефедова Т.Г., Старикова А.В. Миграции населения как способ его адаптации к поляризации пространства в Центре России // Социологические исследования. – 2020. – № 10. – С. 24–38.
27. О численности и потребности организаций в работниках для замещения вакантных рабочих мест по профессиональным группам на 31 октября 2022 года // Росстат. Трудовые ресурсы, занятость и безработица. Оперативная информация. – 2023. – URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force (дата обращения 22.01.2025).
28. Ощепков А.Ю., Капелюшников Р.И. Региональные рынки труда: 15 лет различий. – Москва : Изд. дом Высш. школа экономики, 2015. – 73 с.
29. Преодоление пространственного неравенства. Как снова собрать советский «пазл» в условиях рыночной экономики / Группа Всемирного банка. – 2018. – 60 с.
30. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021. Статистический сборник. – Москва : Росстат, 2021. – 1112 с.
31. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2023. Статистический сборник. – Москва : Росстат, 2023. – 1126 с.
32. Регионы России. Социально-экономические показатели // Росстат. – 2024. – URL: rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204 (дата обращения 21.01. 2025).
33. Серова Е.В., Шик О.В. Мировая аграрная политика. – Москва : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007. – 408 с.
34. Староосвоенные районы в пространстве России: история и современность / сост. и научн. ред. Т.Г. Нефедова ; ред. А.В. Старикова. – Москва : Товарищество научных изданий КМК, 2021. – 379 с.
35. Ускова Т.В. Пространственное развитие территорий: состояние, тенденции, пути снижения рисков // Проблемы развития территории. – 2015. – № 1(75). – С. 7–15.
36. Фадеева О.П. Неформальная занятость в сибирском селе // Экономическая социология. – 2001. – Т. 2, № 2. – С. 62–92.

37. Федорова Е.С., Сташевский О.И., Дементьева Н.В. Современное состояние и проблемы племенного птицеводства в России // Аграрная наука Евро-Северо-Востока. – 2020. – № 3(21). – С. 217–232.
38. Холдингизация агробизнеса России / Узун В.Я., Шагайда Н.И., Гатаулина Е.А., Шишкина Е.А. ; РАНХиГС. – Москва : Изд. дом «ДЕЛО», 2022. – 344 с.
39. Хомяков Д.М. Трудовые ресурсы и кадры для АПК: анализ ситуации и предлагаемые пути решения // Евразийский центр по продовольственной безопасности МГУ им. М.В. Ломоносова. – 2024. – 19.06. – URL: <https://ecfs.msu.ru/resources/analitycs/trudovye-resursyi-i-kadryi-dlya-apk-rf-analiz-situaczii-i-predlagayemyix-putej-resheniya-problemyi> (дата обращения 28.01.2025).
40. Medvedev A.A. The Fields and Farms of Central Russia as Seen from Space // Regional Research of Russia. – 2022. – Vol. 12, Suppl. 1. – P. 65–73.
41. Nefedova T.G., Mkrtchyan N.V. Regional Differences of Placing and Forecasting Labor Resources of Russian Agriculture // Studies on Russian Economic Development. – 2018. – Vol. 29, N 1. – P. 62–71.

Статья получена: 14.02.2025.

Одобрена к публикации: 24.03.2025.